

В большом кабинете на втором этаже управления КГБ по Волгоградской области за конференц-столом собралась компания сотрудников спецслужб. У них началась плановое собрание одной из групп, которая занимается решением проблемы вторжения инопланетян в СССР, а точнее в город Волгоград.

На столе перед каждым мужчиной стоял ноутбук, лежали красные папки с документами, блокнот и авторучка. Также у каждого стоял пустой гранёный стакан. Любой желающий мог воспользоваться одним из двух графинов с водой, чтобы утолить жажду.

Во главе стола сидел полковник КГБ Ярославцев Михаил Алексеевич — пожилой мужчина пятидесяти пяти лет, всё ещё крепкий, но его короткие волосы были седыми, а лицо украсили ранние морщины.

По правую руку от руководителя сидел подполковник Петренко. Напротив него расположился подполковник Семёнов — высокий, сто девяносто три сантиметра, в возрасте сорока двух лет. Он не выглядел на свои годы, максимум мужчине с пшеничными волосами и ясным взором голубых глаз можно было дать тридцать пять лет.

Дальше расположился майор Зябликов — полный с одутловатым лицом и лысой головой, на вид этому сероглазому представителю спецслужб можно было дать пятьдесят лет. Он достал из кармана платок и вытер пот со лба.

Напротив него рядом с Семёновым разместился полковник Кощеев — низкий и худой, с русыми волосами, его лицо было настолько худым, что походило на череп, обтянутый кожей — щёки впалые, губы будто две тонкие ниточки, взгляд болотного цвета глаз пронзительный, словно он заглядывает в самую душу.

— Товарищи офицеры, все вы знаете, по какому вопросу мы тут собрались, — начал руководитель группы. — Итак, есть новая информация по пришельцам?

— Кхе-кхе, — привлёк внимание подполковник Петренко. — У меня есть свежая информация от агента.

— Что за агент? — поинтересовался Семёнов.

— Позывной Супер Марио, — сухо произнёс Петренко.

— Сергей, мы тебя внимательно слушаем, — устремил на подчинённого внимательный взор Ярославцев.

— Я выслал вам скан отчёта агента Супер Марио, — начал Петренко. — Информация уже обработана аналитиками и признана наиболее вероятной.

Четверо из пяти присутствующих устремили взоры на экраны портативных компьютеров и стали водить пальцами по тачпадам.

— Пока вы знакомитесь с информацией, я вкратце обо всём поведаю, — продолжил Петренко. — Главная новость — «игроки» не могут выходить за пределы «локации». Раньше мы этого не могли подтвердить, но теперь эту информацию остаётся лишь проверить. Но по докладу аналитиков — это похоже на истину. Предположительно у нас в городе установлено какое-то оборудование пришельцев, которое создаёт для «игроков» тела и поддерживает их в «рабочем» состоянии в пределах определённых границ.

— Неплохо, — прокомментировал Зябликов. — Если это действительно так, то нам нужно приложить все силы, чтобы подобное оборудование не было установлено близко к краю «локации», чтобы пришельцы не могли раздвинуть границы на остальную территорию СССР.

— В идеале нам нужно вытрусить пришельцев, — заметил Кошечев.

— Пока это невозможно, — сказал полковник Ярославцев. — Зато из отчёта агента становится понятным механизм проникновения пришельцев. Они послали разведку, так называемых бета-тестеров. Эти пришельцы использовали более продвинутое оборудование «Легендарного класса». Данное оборудование было размещено на территории города.

— Именно так, — кивнул Петренко. — Аналитики сделали вывод, что перебрасывать от них к нам большие объёмы либо чрезвычайно сложно, либо очень дорого, поэтому бета-тестеров было немного. Судя по тому, что для внедрения к нам были использованы гражданские специалисты, высока вероятность, что против нас может действовать не государство инопланетян. Выдвинуто предположение, что это может быть инициативой крупной корпорации, которая заполучила в свои руки технологии, аналогов которым у самих же пришельцев нет. Или же технологии есть, но они используются государством инопланетян в других мирах втайне от их граждан.

— Так-так, любопытно, — сложил руки в замок Ярославцев, оперев локти на стол.

— Эта корпорация решила использовать технологии для заработка денег, представляя своим пользователям всё под видом игры виртуальной реальности с полным погружением, — продолжил Сергей Иванович. — Возможно, компания действует при поддержке страны, в которой расположена, либо при поддержке политической элиты этого государства, которая получает за это денежные поступления. К сожалению, для точного суждения у нас чрезвычайно мало информации. Высока вероятность, что под видимостью игры идёт попытка завоевать наш мир с целью выкачивания ресурсов.

— Сергей, у тебя есть что-то ещё? — спросил полковник Ярославцев. — В отчёте что-то говорится про карту, — кивнул он на экран своего ноутбука.

— Карта с отметками «точек возрождения», — кивнул Петренко. — Как нам известно — игроки появляются на точках возрождения. Не важно — вышли они из «игры» или же были

уничтожены, они неизменно появляются там. Нам было известно о десяти подобных местах, отследить их было довольно просто. Но, как оказалось, есть ещё три точки возрождения, о которых нам не было известно.

— Этот твой Супер Марио, — покрутил кистями рук Ярославцев, — он что, действительно Супер? Волкодав? Сделать в одиночку работу, которую не сделали несколько десятков агентов — достойно уважения и премии.

Волкодав и Супер на сленге работников КГБ, вошедшем в общее употребление с лёгкой руки писателей приключенческой литературы, обозначает специалистов высокого класса. Лучшие из лучших оперативники с высокой профессиональной выучкой и с отличной боевой подготовкой.

— Как скажете, Михаил Алексеевич, — слегка склонил голову Петренко, сделав в блокноте отметку о премировании Звягинцева. — Но на самом деле Супер Марио действовал очень хитрым образом. Он притворился квестовым неигровым персонажем, представился вымышленным вычурным именем с бредовой историей, позаимствованной из сюжета старой видеоигры.

— Ага, помню, — произнёс Семёнов. — Кто же на Нинтендо не играл в Супер Марио?

— Вот агент и сказал паре игроков, что он Супер Марио, спаситель страны Драконов, — уголки губ Петренко приподнялись. — Рекомендую почитать отчёт агента до конца, мало того, что узнаете много нового, так ещё настроение себе поднимете.

Семёнов тут же вновь устремил взгляд на экран ноутбука и продолжил бегать глазами по строчкам отсканированного документа.

— Так вот, — продолжил Петренко, — агент просто дал игрокам задание в обмен на награду отметить на карте все точки возрождения.

— Да не может быть! — громко воскликнул Семёнов.

— А что, так можно было? — выпучил глаза Зябликов, из-за чего с его полным лицом он казался похожим на удивлённую жабу.

— Товарищи, вы хоть понимаете, что это значит? — вновь сложил руки в замок Ярославцев и обвёл суровым взглядом подчинённых. — Мы считали, что знаем о большей части игроков, а оказывается, у нас под носом десятки пришельцев ускользали аж с трёх точек возрождения! Мало нам было того, что у игроков при нужде есть все документы, подтверждающие легальность, и они пользуются фальшивыми деньгами, неотличимыми от настоящих. Теперь нам неизвестно о целой толпе этих деятелей, которые могли надолго зависнуть в нашем мире. Что скажет полковник Кощеев?

Озвученный офицер оторвался от экрана портативного компьютера и устремил пронзительный взор на руководителя.

— Михаил Алексеевич, — начал он, — мы выяснили, что пришельцы считают, будто в «игре» существует «крафт». То есть создание вещей, что-то вроде производственной профессии. Для изготовления какой-нибудь фигни игроку нужно знать «рецепт» и иметь необходимые материалы. Они запихивают кучу материала в своё невидимое хранилище, потом хрен-пен-флекс — вспышка, и предмет готов. Так вот, для крафта пришельцам нужны материалы. Многие собирают вещи или воруют, но некоторые покупают все в магазинах.

— Ближе к теме, — поторопил Ярославцев.

— Так вот, — спокойно продолжил Кошечев, — со слов игроков, они считают, что в «игре» сильна бюрократия, и для покупки чего-то существенного и общения со «стражами» им нужны документы. И эти документы у них появляются в «стартовом наборе новичка». Все. Повторяю — ВСЕ документы дискредитированы. Не только бумажные, но и электронные. Пришельцы по документам проходят все проверки подлинности. При нужде даже на фотографиях с утренника в детском саду появляются их детские фотографии, хотя никто не помнит таких детей. По всем параметрам человек перед тобой ряженный, его никто не помнит, а доказать ты ничего не можешь. У пришельцев имеется доступ к нашим серверам даже с самым лучшим шифрованием. Они чувствуют себя в наших компьютерах как дома, при этом не остаётся никаких следов вмешательства. Поэтому наши сервера отключены от интернета, — кивнул он на свой ноутбук, — работает лишь локальная сеть.

— Нам нужно эвакуировать из Волгограда жителей, а мы до сих пор не можем отличить человека от пришельца без укола, — попенял подчинённым Ярославцев, одарив каждого из четверых осуждающим взором. — Есть предложения?

— Какие уж тут предложения, — покачал головой Кошечев. — Мы уже с ума начинаем сходить из-за этого фарса. Из главка к нам из-за этого не шлют подкрепление и от нас не принимают специалистов, опасаясь засланных казачков «оттуда», — кивнул он в сторону потолка.

— Людей катастрофически не хватает. Мои люди работают в две смены и не то что не могут уехать в отпуск, они забыли, что такое выходные.

Зябликов снова достал платок и промокнул испарину, выступившую на лбу.

— Михаил Алексеевич, — начал он, — мы уже начали эвакуацию заводского оборудования, учёных и видных специалистов. Пока метод проверки при помощи иглки не давал сбоев, но, к сожалению, запас одноразовых игл для взятия проб крови из пальца, заканчивается катастрофически быстро, а использовать многоразовые инструменты чревато распространением инфекционных заболеваний. В связи с новой информацией, — посмотрел он на Петренко, — полагаю, нужно доложить наверх, что можно начинать эвакуацию населения. Раз игроки не могут пройти через определённый периметр — это играет нам на руку.

— Эти твари убивают людей, — произнёс резко нахмурившийся Семёнов. — Нужно что-то с

этим делать. Милиция и военные не справляются. У них приказ сразу стрелять на поражение во всех подозрительных странных лиц, подозреваемых в противоправных действиях. Ежедневно происходит до сотни убийств пришельцев, но... Вы же понимаете, что на самом деле эти твари остаются в живых? А у нас уже семьдесят солдат тяжелораненые, восемнадцать милиционеров и три сотрудника КГБ погибли в схватках. Легкораненых мы уже перестали считать.

— Нужно что-то придумать, чтобы отвлечь энергию большей части игроков, — протянул Ярославцев, после чего опустил подбородок на скрещенные пальцы и стал внимательно разглядывать подчинённых.

— Что делать-то?! — воскликнул Зябликов, от чего ещё щёки задрожали. — У этих тварей помимо холодного оружия стало появляться огнестрельное оружие из разных эпох. Есть даже футуристически-абсурдное оружие, например, меч размером со шпалу или огромный бластер. Милиционерам еле удалось отправить на перерождение сумасшедшего, который бегал с такой бандурой. Её с трудом подняло двое крепких мужиков, а этот гад умудрялся с этой штуки стрелять плазменными шарами.

Слово взял Петренко. Он одарил товарищей хитрой улыбкой и начал вкрадчивым голосом говорить:

— Допустим, есть идея, чем занять пришельцев. Раз они считают, что находятся в игре, нужно их занять «игровым процессом».

— Вы что, предлагаете давать им задания, как ваш агент? — выпучил на коллегу глаза Зябликов.

— Нам что, мать их за ногу, заставлять их крысиные хвосты собирать? — воскликнул Семёнов.

— А хоть бы и хвосты, — кивнул Петренко. — Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы из бластера по проходим не палило.

— Хорошая идея, — сказал полковник Ярославцев. — Если понадобится, привлекайте студентов академии МВД. Пусть считают это полевой практикой. И вообще, Петренко, сделай запрос наверх. Пусть привлекают кого угодно: академиков, союз писателей, сценаристов компьютерных игр и аналитиков. Пусть разрабатывают сценарии для того, чтобы занять пришельцев. И нам нужна награда для этих тварей.

— Можно ещё стравить игроков друг с другом, — предложил Кощеев. — Устроить на всех городских стадионах гладиаторские бои, в которых могут принять участие лишь игроки. Победителю вручать награду и какую-нибудь медальку. Так эти твари будут резать друг друга, вместо того, чтобы нападать на граждан.

— Отлично! — обрадовался Ярославцев. — Займитесь этим, товарищ полковник.

— Ещё нужны мобы, — произнёс Петренко.

— Да что за ёб иху медь?! — вновь экспрессивно выкрикнул Семёнов. — Ещё и мобов им подавай! А где их взять?

— Если надо, обращайтесь в охот-питомники, фермерские хозяйства и лаборатории, — сказал Ярославцев. — Не важно, откуда, но в городе должны быть толпы зверья.

— А трупы куда убирать? А навоз? А кормить их кто и чем будет? — спросил Кощеев. — Нужны будут люди, которые этим займутся. К тому же необходим «лут», то бишь, награда.

— Етить-колотить этих уродов! — прошипел Семёнов. — Ещё и лут... Нам теперь что, бродячих собак со всего союза в Волгоград завозить и каждой к ошейнику по монете привязывать?

— А что, хорошая идея, — сказал Петренко. — Только откуда взять столько денег? Даже если по рублю класть, ошейник тоже денег стоит. Вряд ли нам одобряют такой бюджет.

— Не беспокойтесь, товарищи, — взял слово Ярославцев, — руководство партии обеспокоено вторжением пришельцев, поэтому для борьбы с инопланетянами готово направить серьёзные ресурсы. Скажу вам по секрету...

Полковник выдержал театральную паузу. На несколько секунд в кабинете повисла тишина, все взгляды были устремлены на руководителя.

— Более того, эта информация проходит под грифом Совершенно Секретно, так что между нами, девочками, — побледнел Ярославцев, что напрягло бывалых сотрудников КГБ. — На Волгоград за крайнюю неделю уже трижды сбрасывали ядерную бомбу!

Глаза всех присутствующих увеличились в размерах. Все четверо больше напоминали рыб, выброшенных на берег — аналогично распахнули рты.

— Бля-я-я-ха муха!!! — изумлённо протянул Семёнов, даже ни капли не усомнившийся в словах полковника.

— А с какого ху... хутора мы ещё живы? — спросил не менее ошарашенный Кощеев.

Петренко откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Он глубоко дышал, пытаясь успокоиться, и считал про себя до десяти и обратно.

Зябликов обливался потом, руки, держащие платок, которым он пытался убрать с лица влагу, дрожали, как у рабочего с включённым перфоратором.

— Всё просто, — тяжело вздохнул Ярославцев, — гостинцы не сработали. Все три исчезли ровно в тот момент, когда должны были взорваться. После этого командование перепугалось настолько, что дружно ходит под себя кирпичами. Благо, что от идеи продолжать присылать к нам ядрён-батоны они полностью отказались. Вы думаете, отчего я мигом поседел и морщинами покрылся?

Подчинённые действительно гадали над этим вопросом, ведь ещё неделю назад их руководитель не имел ни грамма седины и морщины не столь выделялись, а ровно семь дней назад они застали руководителя вот таким: с белоснежной шевелюрой и внешне резко постаревшим. Всё было списано на сложную ситуацию в городе, а вон оно как оказывается.

— Мистика, — высказал общую мысль Петренко. — Даже не представляю, какие нужно иметь технологии, чтобы предотвратить взрыв ядерной бомбы.

Знакомство Звягинцева с новым рабочим коллективом прошло как-то обыденно. Точнее, пока только с руководителем, поскольку все агенты были на выезде. Специфика новой работы, конечно, была парню непривычна, но зная, что платить будут щедро, он готов был работать хоть кем. В любом случае служба в КГБ не сложнее ныряния в нечистоты. А то, что придётся с людьми много общаться и задания выполнять... Так это ничем не отличается от работы сантехника, разве что ключей с собой на солидный вес таскать не придётся, так что новая деятельность даже в чём-то легче.

Капитан Степанов Юрий Константинович выглядел как добродушный мужчина примерно сорока лет. Средний рост, немного лишнего веса в районе талии, округлое лицо с добродушной улыбкой и тёплым взглядом тёмно-зелёных глаз — мужчина в целом располагал к себе. Короткие светло-каштановые волосы и такого же цвета небольшая щетина ничем не выдавали в капитане сотрудника подобной конторы, скорее он был похож на обычного работягу. Одет он был соответственно: недорогие серые брюки, клетчатая рубашка с бежевыми и светло-синими полосами, обычные тёмные туфли. На спинке крайнего стула для посетителей, коих в кабинете стояло четыре штуки, висел кожаный пиджак.

Беседа капитана и агента-новичка продолжалась долгих три часа. На протяжении этого времени Юра старательно вводил Святослава в курс дела. Понятно, что за такой короткий срок невозможно раскрыть все нюансы, поэтому пока новичка просветили насчёт самого необходимого. По завершению беседы оба мужчины сильно вымотались и проголодались. Благо, что попить всегда можно — капитан от щедрот поделился с подчинённым агентом чаем и запасной кружкой, которая нашлась в кабинете.

Комната была явно рассчитана как минимум на трёх человек, на что намекали три письменных стола с таким же количеством недорогих офисных кресел. Каждому рабочему месту прилагался современный компьютер-моноблок с двадцатидюймовым экраном. Модель бюджетная, но довольно производительная.

— Итак, Слава, — продолжил уже слегка охрипшим голосом командир, — как видишь, у нас кабинет рассчитан на троих сотрудников. Но в связи с усилением под моим командованием сейчас находится четыре человека, включая тебя. Так что для написания отчётов будешь пользоваться любым из свободных компьютеров. Отчёты сдавать мне еженедельно. О серьёзных случаях докладывать мне незамедлительно. Тебе всё понятно?

— Да.

Звягинцев устало кивнул. Его утомила беседа, но деваться некуда. В каждой работе своя специфика. Даже приди он на новое место работать сантехником — первое время его бы водили по всем объектам, показывали, где и что находится. В общем, дело житейское, так что он держался.

— Юр, я бы с удовольствием перекусил.

Ещё в самом начале знакомства мужчины решили избавиться от формальностей и перейти к нормальному общению. К тому же Звягинцеву, который служил в армии уже довольно давно, целых двенадцать лет назад, общение по уставу было непривычно. Да, он всё прекрасно помнил, несмотря на такой солидный срок, но всё же он был гражданским. А капитан казался свойским парнем, которому плевать на чиновничество и уставы.

— Не проблема, — оживился капитан. — У нас тут на первом этаже замечательная столовая.

— Эм... — замялся Звягинцев. — Тут есть небольшая проблема. У меня сейчас денег нет.

— Не вижу проблем, — повторился Степанов. — Я тебя угощу обедом, а ты потом как-нибудь меня угостишь.

— Договорились. Приятно иметь дело с хорошим человеком.

Подсознательно Святослав понимал, что Юрий неплохой человек. Во-первых, на эту мысль наводил возраст мужчины. Выяснилось, что на самом деле Степанову сорок три года. Пробивные и беспринципные личности к сорока капитанами остаются очень редко, тем более чекисты. Тут капитан — чуть ли не самое младшее звание. Во-вторых, Степанов в общении был открытым. С одной стороны, если задуматься, то сотрудник спецслужбы может быть весьма изворотливым актёром, но не было заметно, что новый начальник играл. Казалось, он такой на самом деле.

Мужчины покинули кабинет и направились в столовую. Там действительно всё оказалось на высшем уровне. Святославу во время студенческой практики в училище на протяжении полугода довелось бывать в заводской столовой, где кормили дёшево и божественно вкусно. Та столовая на всю жизнь запомнилась Звягинцеву высоким качеством еды и добродушными улыбками поварих-подавальщиц. Ни в одном заведении общественного питания не было чего-то настолько же искреннего, как улыбки немолодых женщин и вкусного, как простые блюда

советской кухни.

Оно и понятно. Общение рабочих и поваров происходит и после работы. Попробуй, сделай бурду — не посмотрят, что женщина. Мужики вначале сделают внушение, а если подобное повторится, то и по морде могут дать. В цеху, где проходила практика, старожилы говорили, что подобное уже было, когда новенькие поварихи решили сэкономить — купили подтухшее мясо, а разницу стоимости положили себе в карман. Мужики что? Они, может, и простые, но вкус прекрасно различают, а жаловаться не привыкли. После трудового дня они девушкам быстро и доступно на ятях и междометиях объяснили, что травить рабочий класс нехорошо. Аналогичная ситуация была, когда повара украли слишком много мяса и сделали невкусные щи.

Столовая КГБ оказалась ещё лучше заводской, а цены при этом были столь же низкими, практически по себестоимости продуктов. Где ещё в современном Волгограде можно полноценно съесть на обед первое — борщ с говядиной, второе — картофельное пюре с котлетой, салат из свежих овощей, ватрушку и компот всего на сто пятьдесят рублей? Вряд ли ещё где-то. Разве что на одном из заводов. Качество еды было на высшем уровне, а раздатчица — милая, стройная блондинка двадцати пяти лет, добродушно улыбалась и была очень вежливой, что поднимало настроение, как от вида прелестных форм, так и от приятного обслуживания. Хотя на деле обслуживание — это громко сказано, всё было как во всех советских столовых — самостоятельным. Взял поднос, положил на него готовые блюда, разложенные по тарелкам на витрине, дошёл до кассы в конце перил для подносов, заплатил небольшую сумму и выбирай любой столик.

После возвращения Звягинцева и Степанова в кабинете обнаружился молодой парень лет двадцати трёх, максимум двадцати пяти. Высокий, примерно сто восемьдесят пять сантиметров, худой как жердь, но при этом крепкий. У него была рыжая короткая шевелюра и ярко-голубые глаза, на бледной коже выделялись веснушки.

Роман Артурович Ласка, молодой оперативник КГБ, с любопытством разглядывал Святослава. Своего непосредственного командира он-то знал, а его сопровождающего видел в управлении впервые.

— О! Рома, знакомься, — начал капитан, — это наш новенький, — показал он правой ладонью на Звягинцева, — Святослав. Вы теперь будете работать в паре. Твоя задача обучить коллегу оперативной работе агента и ввести в курс дела.

Роман искренне улыбнулся, встал из-за углового стола, за которым сидел и вышел оттуда. Направившись к вошедшим в кабинет мужчинам, он протянул правую ладонь Звягинцеву.

— Рад знакомству, Святослав, — сказал он.

— Приятно познакомиться, Роман, — пожал протянутую руку Звягинцев. — Надеюсь, мы сработаемся.

— Не сомневайся, — кивнул Ласка.

Капитан сразу же направился к своему рабочему месту. Сев в кресло он вывел из спящего режима компьютер и вбил пароль, на что обратил внимание новый сотрудник.

— Юра, кстати, а какие пароли от компьютеров? — спросил Святослав.

— Ах, точно! — хлопнул себя правой ладонью по лбу Степанов. — На том компе, что у окна, стоит пароль «слава КПСС», а на втором «КПСС слава». В моём компе вам делать нечего.

— Как скажешь, — произнёс Звягинцев.

Капитан устремил взгляд на пробудившийся монитор и задвигал мышкой. Он погрузился в чтение какой-то информации. В этот момент Ласка произнёс:

— Святослав, ты из другого отдела?

— Можешь звать меня Слава... Но не КПСС, — улыбнулся Звягинцев. — До этого я занимался другим видом деятельности...

— Понимаю, — кивнул Роман, — сейчас всех, кого могут, привлекают к оперативной деятельности.

На самом деле Ласка неправильно истолковал речь Звягинцева, но последний решил не поправлять напарника, да и сам не уловил в словах Романа скрытого подтекста. Лейтенант подумал, что его коллега опытный сотрудник КГБ, которого перевели в агенты из другой области, только из какой, он не мог понять. Оценка фигуры Звягинцева, которой до спортивной было далеко, вызвала сомнение, что он из боевиков. Поэтому главными подозреваемыми у младшего офицера стали отделы науки и аналитики. А то, что Святослав не захотел разглашать свою сферу деятельности, было воспринято с пониманием, вот только Роман подумал, что это из-за подписки о секретности.

— Так, народ, — привлёк к себе внимание посерьёзневший Степанов. — Поступил сигнал. В магазин «Причуда», расположенный неподалёку от центральной точки возрождения, зачастили «чудаки в странных нарядах», — процитировал он явно с экранного текста. — По сведениям этот магазин был продан пару дней назад гражданину Тарасу Евгеньевичу Левшову, девяносто восьмого года рождения. И тут сразу несколько подозрительных моментов.

Посмотрев на командира, слово взял Ласка:

— То, что игроки туда шастают, и то, что магазин возле точки возрождения?

— Именно, — поднял вверх указательный палец правой руки Степанов. — Но не только. Замечено, что большая часть игроков молодые люди в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Оно и понятно. Если эти маньяки действительно игроки, то кому захочется играть за старика? Подростки хотят выглядеть старше, взрослые и старики желают быть моложе, в итоге почти все выбирают такие возрастные рамки.

— Юра, ты сказал «большая часть»... — вопросительно посмотрел на командира Звягинцев.

— Да, так и сказал, — кивнул капитан. — Уверен, найдутся оригиналы и шпионы, которые специально выберут другой возраст. Так что не расслабляйте булки — враг может выглядеть как угодно.

— Наша задача? — спросил Ласка.

— Ваша задача проверить магазин, ассортимент товара и хозяина, чтобы точно знать — игрок он или нет, — пояснил капитан. — Естественно, нужно сделать это, не привлекая внимания, чтобы игроки не заподозрили, что мы о них знаем.

Последнее было сказано для новичка, поскольку лейтенант хоть и молодой сотрудник, недавно после академии КГБ, но уже успел набраться опыта и в подобных комментариях не нуждался.

— Тогда мы отправляемся, — произнёс Ласка, кивнув Звягинцеву с намёком на выход из кабинета.

Святослав и Роман покинули кабинет своего руководителя. Сантехник, теперь уже бывший, машинально нащупал внутренний карман, в котором рядом с документами на машину и водительским удостоверением покоилась корочка сотрудника КГБ.

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643943>